

Чэн Минь лежал, укрывшись с головой, и в бессильной ярости колотил кулаками по матрасу. На самом деле он и сам не мог толком объяснить, почему так бесится. Просто старая обида до сих пор сидела занозой в сердце, и он заставлял себя ненавидеть Юй Фансюя, даже когда причин для этого не оставалось.

Тук-тук-тук...

Тяжело вздохнув, Минь сполз с кровати и, шаркая тапками, подошел к двери. Распахнул ее.

На пороге стоял Юй Фансюй. В руках он сжимал подушку и одеяло, широко улыбаясь, обнажая ряд белоснежных зубов.

— Привет!

Бам!

Дверь захлопнулась прямо перед его носом. Юй Фансюй ойкнул, схватившись за лицо.

— Сяо Минь, ну пусти меня!

Чэн Минь даже не обернулся. Он завалился обратно в постель и щелкнул выключателем, погружая комнату во тьму.

Фансюй, заметив, что полоска света под дверью исчезла, немного приуныл. Он сверился с часами: «Так рано ложится? Остальные только-только поужинали».

Поужинали?

В голове созрел план. Фансюй поудобнее перехватил подушку, по-хозяйски уселся прямо на пол, привалившись спиной к двери, и принялся негромко напевать под нос какую-то детскую песенку про ослика.

Шумоизоляция в номере была средней, но Юй пел так тихо, что Чэн Минь ничего не услышал. Он решил, что навязчивый гость наконец-то ушел. «Ну конечно, его пыла на пять минут хватило...» — с презрением подумал Минь, хотя внутри кольнуло разочарование.

Он швырнул подушку на пол и принялся мысленно перечислять все прегрешения Фансюя, распаяясь всё сильнее. Мысль о том, что завтра им снова вместе входить в Фрагмент плана, сидела в горле комом — и горьким, и болезненным одновременно.

— Привет, брат Сюй!

— Доброй ночи, председатель Юй!

Снаружи раздались голоса. Чэн Минь мгновенно оказался у двери. Он хотел было выйти и прогнать наглеца, но замер, прислушиваясь.

— И вам привет, — весело отозвался Фансюй, не вставая с пола и по-прежнему обнимая свой скарб.

— Брат Юй, а ты чего тут... делаешь? — спросил девичий голос.

Чэн Минь сжал дверную ручку, затаив дыхание.

— Эх, — Фансюй театрально вздохнул, в его голосе прозвучала притворная обреченность. — Дома строгая жена лютует, вот и приходится нести наказание.

У Чэн Миня на лбу вздулась вена. Что этот мерзавец несёт?!

— О-о-о... хе-хе... Ну, мы тогда пойдем, дел полно!

Слышно было, как случайные свидетели позорно ретировались. Им было всё равно, что там мелет Юй Фансюй, — спорить с ним или лезть в чужие дела никто не решался.

— Пока-пока! — радостно крикнул им вслед Фансюй.

Он прекрасно слышал, как дрожит дверная ручка под рукой Чэн Миня, и легко мог представить выражение его лица. Тот и впрямь был вне себя. Но стоило Миню решиться распахнуть дверь, как снаружи снова послышались шаги.

На этот раз мимо проходила какая-то новенькая. Услышав ответ Фансюя, она даже вскрикнула от изумления:

— Что?! Брат Сюй, так вы с братом Чэном...

— Ну да, — Юй Фансюй без тени смущения подтвердил этот «факт» и похлопал себя по затекшим ногам. — А что, думаешь, мы друг другу не подходим?

Глаза девушки засияли. Она закивала так энергично, что едва не выронила сумку:

— Подходите! Еще как подходите! У вас обоих отличный вкус!

— Я тоже так считаю, — Фансюй прямо-таки лучился счастьем, прикидывая, что время почти пришло.

— Брат Сюй, я пойду! — Девушка сорвалась с места, но на полпути обернулась и показала ему большой палец. — Я за вашу пару всей душой! Удачи!

Она умчалась в сторону общежития со скоростью спринтера, захлебываясь от восторга: «Мой любимый пейринг — канон!»

Чэн Минь стиснул зубы так, что челюсти свело. Гнев клокотал внутри, требуя выхода. Он рванул дверь на себя:

— Юй Фансюй!

— Ой! — Фансюй, потеряв опору, завалился назад, но ловко перекатился и остался лежать на полу, глядя на разъяренного Миня снизу вверх. — Сяо Минь, ты всё-таки сжалился надо мной!

Чэн Минь заметил, как взгляд Фансюя начал бесстыдно блуждать. Тот смотрел вовсе не в лицо...

На Мине были короткие домашние шорты, едва достигающие до колен. Его длинные, стройные ноги казались ослепительно белыми в свете ламп, а линии мышц выглядели выверенными и изящными.

Чэн Минь почувствовал, как в груди вспыхнул пожар. Ярость была готова взорваться и разнести всё вокруг.

— Эй, эй! — Фансюй откатился в сторону, уворачиваясь от пинка. — Мужа убивают!

Минь испуганно глянул в пустой коридор. Хоть там никого и не было, оставаться здесь было опасно. Он схватил Фансюя за шиворот и буквально втащил этого бесстыдника в комнату.

Прижав его к изножью кровати, Минь надавил коленом на бедра Фансюя, не давая пошевелиться, и замахнулся кулаком. Но тот, кто секунду назад паясничал, вдруг смертельно побледнел. Его лицо исказилось, на лбу выступил холодный пот, а челюсти сжались в судороге боли.

Чэн Минь замер, не опуская руки:

— Не притворяйся, я тебя даже не коснулся!

— Нет... — голос Фансюя был едва слышным, безжизненным. — Спина... кажется, рана открылась.

Минь похолодел. Он поспешно перевернул Фансюя на живот и задрал его футболку, чтобы осмотреть повреждения. Но увидев абсолютно чистую, гладкую кожу, он вспомнил: у того ведь не было никаких внешних ран!

— Тебе весело? — лицо Чэн Миня заледенело. — Делать мою заботу разменной монетой в своих играх?

Заметив, как резко переменялся настрой Миня, Фансюй по-настоящему испугался. Он осторожно протянул руку, но не решился обнять — лишь коснулся ладонью талии собеседника.

— Я устал. Уходи.

Минь не двигался, но его взгляд был направлен куда-то сквозь Фансюя. Этого Юй боялся больше всего. Хрупкое доверие, которое он по крупицам пытался склеить, могло рассыпаться от одного неловкого движения.

— Сяо Минь, послушай меня.

Молчание.

— Прошлая миссия была слишком опасной. Я просто испугался, что у меня больше не будет шанса... вот так полежать рядом с тобой. — Фансюй смотрел на него снизу вверх, не смея шелохнуться.

Чэн Минь продолжал сидеть рядом, словно каменное изваяние. Он вдруг почувствовал желание рассмеяться. Горько и зло.

— Юй Фансюй.

— Да?.. — обычно наглый и задиристый, сейчас Фансюй напоминал присмирившего зверя, который боится издать лишний звук.

— У вас, бабников, что — акция какая-то проходит? Обмани одного человека дважды и получи скидку на обед?

Он сказал это почти шутливо, но в голосе звенели неприкрытый сарказм и самоирония.

— Я сам оплачу твой обед, только не используй мои чувства как инструмент для манипуляций.

Слышишь?

Фансуй опустил голову и промолчал. Чэн Минь тяжело вздохнул и поднялся.

— Я хочу спать.

Он упал на кровать, матрас жалобно скрипнул под его весом. Фансуй медленно подошел и опустился на корточки у изголовья.

— Сяо Минь...

Минь зарылся лицом в мягкую подушку. Там, где Фансуй не мог видеть, на ткани начали расплываться два влажных пятна.

— Ты мне... правда нравишься, — тихо проговорил Фансуй. — С самой первой встречи. И это никогда не менялось.

Чэн Минь лежал неподвижно, вытянув руки вдоль тела, словно и не слышал признания. Кровать была огромной — куда просторнее тех узких коек, на которых им приходилось ютиться в Фрагментах плана. Места рядом было предостаточно.

— Сяо Минь, можно мне лечь с краю? — едва слышно спросил Фансуй.

По-хорошему, ему стоило уйти и оставить Миня в покое, но интуиция подсказывала: если он уйдет сейчас, сердце Чэн Миня закроется навсегда.

Ответа не последовало. Фансуй расценил это как молчаливое согласие. Он встряхнул свое одеяло, бесшумно скинул тапки и прилег рядом.

В голове у него роились безумные мысли. Ему до боли хотелось притянуть Миня к себе, уткнуться носом в его волосы, вдохнуть тот самый родной запах, который он не мог забыть годами. Коснуться уха, щеки...

Но Юй Фансуй не шевелился. Единственное, что он позволил себе — это протянуть руку и едва заметно, одним лишь мизинцем, зацепиться за мизинец Чэн Миня.

«Обещаю, в этот раз мы не расстанемся».

***

На следующее утро Чэн Минь проснулся от звука льющейся воды и шороха зубной щетки в

ванной. Он брезгливо покосился на свою подушку, ткань которой стала жесткой от высохших слез, и слегка похлопал себя по щекам, приходя в чувство.

На мизинце всё еще будто теплился чужой жар...

Так, стоп!

Дверь в ванную распахнулась от удара ногой. Юй Фансуй подпрыгнул на месте, едва не выронив щетку. Он обернулся, весь рот у него был в белоснежной пене.

— Юй Фансуй, ты...

Тот выплюнул пену и невнятно переспросил:

— Что такое?

— Ты... ты тратишь мою воду! — Минь лихорадочно соображал, пытаясь найти хоть какой-то повод для возмущения, и мысленно похвалил себя за находчивость.

Фансуй моргнул, прополоскал рот и ответил:

— Ну, хочешь, я тебе деньги за нее переведу?

— Не надо! — Минь резко развернулся и зашагал в комнату. — Я человек широкой души, не собираюсь мелочиться из-за пустяков.

Уф... едва не выдал себя.

Только сидя на кровати, Чэн Минь сообразил: Фансуй ведь принес с собой только постельное белье. Откуда у него щетка? Единственный вариант — он взял его собственную! Но ворвавшись в ванную, он понял, что ошибся.

Вскоре дверь ванной открылась, и Фансуй вышел, потирая лицо полотенцем.

— Так из-за чего шум-то был?

Минь попытался скрыть смущение за маской раздражения:

— Вода нынче дорогая! Я просто предупредил, чтобы ты ресурсы берег. Окружающая среда сама себя не спасет.

Фансюй весело хмыкнул и спросил:

— Как спалось-то?

— Паршиво! — выпалил Чэн Минь, глядя куда-то в пол и вцепившись пальцами в край кровати.
— Разве на таком клочке выспишься!

Юй Фансюй промолчал, лишь пристально посмотрел на него. Минь всегда был таким: любая буря в его душе утихала после сна. Каким бы глубоким ни был вчерашний кризис, наутро он снова становился колючим и острым на язык.

Но что творилось у него внутри на самом деле, знал только он сам.

— А я отлично выспался, — Фансюй потянулся всем телом и снова завалился на кровать, блаженно закинув руки за голову. — Матрас просто чудо, какой мягкий. Что за марка?

— Понятия не имею. А ну брысь, нечего на моей кровати валяться! — Минь толкнул его в бок.

Его ладонь случайно скользнула по рельефному прессу Фансюя и, соскользнув ниже, наполовину ушла за пояс домашних брюк.

Чэн Минь замер. В голове стало абсолютно пусто.

Взгляд Юй Фансюя тоже стал весьма странным. Он посмотрел на остолбеневшего Миня, лихорадочно соображая, и наконец выдал фразу, которая, по его мнению, идеально подходила для того, чтобы разрядить обстановку.

<http://bllate.org/book/17517/1659185>